

ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МНОГОСЛОЙНЫХ СТРУКТУР CDZnTE/ZnTE

¹Шарибаев М.Б

¹Изимбетова А.К.

¹Жаббарбергенова Г.Ж.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (г.Нукус., Узбекистан).

²Насыров О.У.

Нукусский педагогический институт имени Ажинияза (г.Нукус., Узбекистан).

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15367991>

Аннотация. В данной работе изучено влияние облучения γ -квантами Co^{60} на оптические характеристики одиночных и нескольких сжато-напряжённых КЯ $Cd_xZn_{1-x}Te/ZnTe/GaAs$ с составом $x=0,2-0,4$ выращенных методом молекулярно-пучковой эпитаксии. Изучались расплывание квантовых ям после облучения γ -квантами.

Ключевые слова: радиация, сдвиг энергии, ФЛ-интенсивность, деформация.

OPTICAL PROPERTIES OF MULTILAYER CDZnTE/ZnTE STRUCTURES

Abstract. In this paper, we study the effect of irradiation with Co^{60} γ -quanta on the optical characteristics of single and several compressed-strained $Cd_xZn_{1-x}Te/ZnTe/GaAs$ quantum wells with a composition of $x = 0.2-0.4$ grown by molecular beam epitaxy. We studied the spreading of quantum wells after irradiation with γ -quanta.

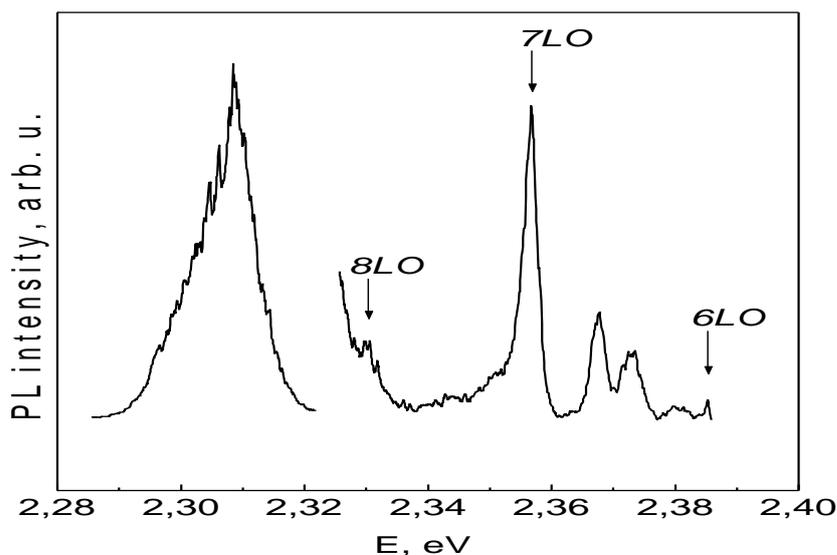
Keywords: radiation, energy shift, PL intensity, deformation.

Исследование оптических свойств $CdZnSe/ZnSe$, $CdZnTe/ZnTe$ гетероструктур с единичными, SQWs, и множественными квантовыми ямами, MQWs, и квантовыми точками, QDs, представляет интерес в связи с изучением процессов, связанных с релаксацией горячих носителей, образующихся при электронном или оптическом возбуждении, или инжекции в таких структурах. Многофононная релаксация горячих электронов при оптическом возбуждении $CdZnSe/ZnSe$ квантово-размерных гетероструктур была рассмотрена ранее методами фотолюминесценции, PL, и комбинационного рассеяния света, RRS [1]. В данной работе для гетероструктуры $CdZnTe/ZnTe$ с SQWs в спектрах низкотемпературной фотолюминесценции, LT PL, в экситонной области и в области излучения от квантовых ям а также в спектрах комбинационного рассеяния, RRS, наблюдалась серия состоящая из n узких и достаточно интенсивных полос, которые накладываются на основной спектр LT PL, сдвинутых относительно энергии возбуждающего света на величину, кратную величине оптического LO-фонона. Методами LT PL и RRS изучено влияние электронного облучения, создающего точечные дефекты и электронные возбуждения [2] и облучения рентгеновскими квантами, создающими только электронные возбуждения, на изменение оптических характеристик $CdZnTe/ZnTe$ гетероструктур с SQWs. Получена также дополнительная информации о влиянии изменения формы стенок ямы, связанного с радиационно-стимулированной интердиффузией компонент и релаксацией напряжений, на многофононную релаксацию горячих носителей.

Нелегированные $CdZnTe/ZnTe$ структуры были выращены методом MBE на (100) подложках полуизолирующего GaAs с использованием твердофазной кристаллизации

затравочного аморфного слоя ZnTe [3]. Затем наносился буферный слой ZnTe толщиной $\sim 1,5$ мкм и далее слои $\text{Cd}_x\text{Zn}_{1-x}\text{Te}$ толщиной, L_z , 2 нм (ямы), разделенные барьерами ZnTe толщиной, L_b , 2 (туннельно-прозрачные) нм. Содержание Cd (x) в ямах изменялось от 0.1 до 0.3 и контролировалось по спектрам LT PL и по спектрам отражения [4]. ** E- энергия электронов; I-плотность тока; F-поток частиц; D-поглощённая доза;

Измерения спектров PL и отражения ($R(\lambda)$) проводились при 4.2 и 80 К на спектральном приборе с разрешением ≤ 0.5 мэВ. Спектры

PL возбуждались излучением лазера модели LGN-503 с $\lambda_1 = 0.5145$ и $\lambda_2 = 0.4880$ мкм.

На Рис. 1 приведены спектры LT PL трёх туннельно-прозрачных исходных $\text{Cd}_{0.17}\text{Zn}_{0.83}\text{Te}/\text{ZnTe}$ QWs (кривая 1), толщиной 2 нм, выращенных на подложках GaAs, и после их модификации электронами и рентгеновскими квантами (3). Спектры приведены для $\lambda_{\text{EXC}} = 0.51453$ мкм, т. е. с энергией кванта, превышающей E_g как ZnTe ($E_g = 2.39$ эВ, 4.2 К), так и CdTe ($E_g = 1.60$ эВ, 4.2 К) и энергию рекомбинации электронно-дырочных пар в квантовых ямах. Как видно из Рис.1, спектр LT PL состоит из нескольких полос в экситонной области от буферного ZnTe эпитаксиального слоя, ЭС, и доминирующей по интенсивности фотолюминесценции от квантовых ям, I^{QW} : линии экситонов, связанных либо на нейтральном доноре (или объемный поляритон [5]) I_2^{Ga} (2,3736 эВ), либо на нейтральном акцепторе I_1' (2,37 эВ); и неэлементарной полосы I_1^{C} (2,3568 эВ), связанной с дефектами [5]. На фоне спектра LT PL проявляется серия узких ($W \sim 2$ мэВ) полос, сдвинутых относительно частоты возбуждающего света на величину 208-211 см^{-1} (кривые 2,3) умноженную на $n=1, 2, 3\dots$ Интенсивность полос в серии увеличивалась немонотонно, по мере приближения к одной из резонансных полос ($I^{\text{QW}}, I^{\text{C}}$). Сдвиг между полосами в серии не зависел от длины волны возбуждающего света и составлял величину $\sim 210 \text{ см}^{-1}$ для исходного образца (кривая 1).

В нашей работе частота оптического фонона для CdZnTe/ZnTe квантоворазмерных структур слабо сдвинута в область больших частот по сравнению с объемным значением LO-фонона монокристаллов ZnTe.

Таким образом, для гетеросистемы с квантово-размерными слоями на основе CdZnTe/ZnTe показана возможность многофононной релаксации горячих электронов, образующихся при оптическом возбуждении путем обмена энергии этих электронов с барьерным слоем с испусканием LO-фононов (каскадный механизм). Изучение образцов, модифицированных облучением высокоэнергетичными электронами и рентгеновскими лучами (с измененными свойствами приповерхностного слоя, барьерного слоя и формы ям), позволило показать, что резонанс частот (возбуждающего света и основных переходов в квантовых ямах) и степень локализации экситона являются доминирующими факторами в наблюдении такого типа процессов.

REFERENCES

1. Melnik N. N., Sadofyev Yu. G., Zavaritskaya T. N.// Abstr. of 9th Int. Conf. "II-VI Compounds", Kyoto, Japan, 1999.
2. Seto S., Tanaka A., Takeda F., Matsuura K.// J.Cryst. Growth. 1994. V.138. N1. P.346-351.
3. Козловский В. И., Крыса А. Б., Садофьев Ю. Г., Турьянский А. Г.// ФТП. 1999. Т. 33. В. 7, С. 810-814.
4. Dang Le Si., Cibert J., Gobil Y., Saminadayar K., Tatarenko S.// Appl. Phys. Lett.2000. V.55. N3, P.235-237.
5. Багаев В.С., Зайцев В.В., Калинин В.В. и др.// Письма в ЖЭТФ. 2011. Т.58. В.2. С.82-86.